

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ СПЕЦНАЗ

Александр
ТАМОНИКОВ

РЕАКТИВНЫЙ ШТОРМ

Александр Александрович Тамоников

Реактивный шторм

**Серия «Президентский
спецназ: новый Афган»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22819409

Тамоников, Александр Александрович. Реактивный шторм: Эксмо;

Москва; 2017

ISBN 978-5-699-94263-3

Аннотация

Из переносной зенитной установки сбиты вертолеты сирийской армии. Исламские экстремисты, нанешие удар, переложили ответственность за случившееся на местное население, «подтвердив» свою версию сфабрикованным видео. Группе российских спецназовцев поручено выяснить, кто на самом деле атаковал вертолеты и, главное, – как и откуда в руки террористов попали ПЗРК. Прибыв на место, откуда был произведен пуск ракет, бойцы спецподразделения неожиданно столкнулись с опасностью, способной изменить ход боевых действий...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	41
Глава 3	74
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Александр Тамоников

Реактивный шторм

Все, изложенное в книге, является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

А. Тамоников

© Тамоников А.А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Глава 1

Сирия, российская военная база Хмеймим, 28 июля, вторник

Относительно прохладное утро с температурой в двадцать шесть градусов продержалось до восьми часов, затем показания термометров начали постепенно расти. Наступал еще один жаркий день.

Группа спецназа майора Жилина недавно завершила боевую операцию – прорыв блокады поселка Эль-Руван. Теперь она находилась на отдыхе, который затягивался и уже раздражал людей. Члены боевой группы не привыкли к длительному безделью.

Командир отряда полковник Северцов составил план учебно-боевой работы. Он исполнялся целиком и полностью, но возможности базы были невелики. Они не позволяли учесть специфику подготовки спецназовцев и дать им полную нагрузку. Поэтому свободного времени у них было больше, чем занятого.

Вот и сегодня группа освободилась уже к одиннадцати часам после трехкилометрового кросса и преодоления обычной общевоинской полосы препятствий. Бойцы «Байкала»

в большинстве своем скрылись от жары, которая уже подошла к отметке в тридцать градусов, в модуле, где был душ и работали кондиционеры. Только старший лейтенант Смирнов и прапорщик Соболев не пошли в свой отсек, устроились на лавке в тени развесистой чинары.

К ним подошел командир группы майор Жилин.

Смирнов и Соболев поднялись.

– А вы чего тут кукуете? – спросил Жилин. – В модуле-то прохладно. Там и вода есть. Тут же примерно градусов двадцать восемь. Это в тени!

– Да просто сидим, товарищ майор. Медики говорят, что от кондиционера простудиться можно.

Командир группы усмехнулся и заявил:

– Это они не тем людям о простуде сказали.

– Тем или нет, но нам с Соболевым и здесь неплохо. Вот и ветерок подул с севера.

– Нет, парни, вы мне лапшу на уши не вешайте. Чего-то ждете. Хрен бы вы стали на жару, даже в тени сидеть, если бы не задумали чего-нибудь.

– Чего тут можно задумать? База словно вымерла. С утра взлетели две «сушки», спустя час вернулись. И никого, даже техперсонала не видно. А ведь сегодня вроде и не выходной.

– Что-то вы задумали. А ну-ка, Боря, колись, что за дела, – заявил майор и взглянул на старшего лейтенанта.

– Да говорю же, просто сидим, курим, за жизнь базарим. Соболев вот говорит, что вроде как за Пальмиру, блуждаю-

щую РСЗО «Сакарья» и Эль-Руван, кроме орденов и медалей, офицеров представили к очередным воинским званиям. А я ему ответил, мол, хрена с два, а не новые звездочки.

Жилин улыбнулся и сказал:

– Напрасно ты так ответил.

– В смысле?

– Трех офицеров представили к очередным званиям.

– Ну, если трех, то такое еще возможно. Впрочем, меня это не касается. Смирнов требуется, когда надо разведку провести, хлопнуть каких-нибудь важных духов, заложников освободить. А когда базар идет об очередном звании, о Смирнове забывают напрочь. Нет, товарищ майор, вы не подумайте, я не в претензии, просто как-то несправедливо это, не находите?

– Несправедливо, – согласился Жилин, к немалому удивлению Смирнова. – Поэтому решено исправить этот момент.

Смирнов посмотрел на командира.

– Не хотите ли вы, товарищ майор, сказать?..

Командир группы прервал одного из лучших своих подчиненных, который был и самым проблемным:

– Именно это я и хочу сказать. Ты в числе трех представленных.

– Вот как? Вы меня удивили!

– Ничего удивительного. Заслужил.

– Да у меня выговоров десятка два.

– Хочешь сказать, что все они не по делу?

– Это как посмотреть, но не в том суть, по делу или нет. Новые звания присваивают офицерам, не имеющим взысканий.

Жилин потер лоб платком.

– Нашли тоже прохладное место. А если по теме, то Северцов снял с тебя все взыскания. Кроме него и меня, их на тебя никто не накладывает.

– Большое человеческое спасибо.

– Ерничаете? Зря, долго ли начать новый список взысканий?

– А представления отправлены?

– Да.

– Тогда можете начинать новый список. Еще года на три.

Соболь же поинтересовался:

– А кого еще, кроме моего друга, повышают?

– Меня.

– Это понятно. Вы уже с год, наверное, переживаете звание, да?

– Меньше. А еще на прапорщика представлен Сторский. У него за плечами техникум, так что соответствует. А то как-то неудобно одному из всей группы в сержантах ходить.

– Это правильно, – сказал Соболь.

– Еще вопросы есть?

– Да у нас их и не было.

Жилин неожиданно хлопнул себя по лбу.

– Как же я сразу не догадался-то?..

– О чем? – вкрадчиво спросил Смирнов.

– Борт же должен из Москвы прибыть с заменой части персонала базы. А у новых людей и водочка найдется, и интерес большой насчет службы в данных условиях. Выпивку и покупать не потребуется. Нарасскажете небылиц всяких, напоят и без денег, да еще впрок дадут. Как же я сразу не сообразил? А то стали бы вы на жаре сидеть.

Смирнов покачал головой и спросил:

– Почему у вас, товарищ майор, всегда только плохие мысли насчет нас?

– Потому, что знаю вас хорошо. Или, может быть, я не прав? Скажи, Боря!

Смирнов вздохнул.

– Насчет борта правы. Интересно посмотреть, что за люди новые прилетят, тем более что практически весь медицинский пункт меняется, прибывает персонал для оказания помощи сирийцам. Насчет водки не совсем. Чего уж скрывать, будет возможность, возьмем пару пузырей. А вот насчет небылиц, тут вы совершенно не правы. Мы и сами-то толком не знаем, что за служба на базе, а о рейдах говорить смысла нет. Новым на задания не ходить, на базе службу тянуть. Им есть кому и кроме нас лапши навешать. Между прочим, не за спасибо. А за ту же русскую водочку да закусочку. Грибочки там, огурчики малосольные, чего тут днем с огнем не найдешь.

Жилин махнул рукой и заявил:

– Черт с вами. Встречайте борт, но предупреждаю, вечером загляну в отсек. Увижу пьяные рожи и без Северцова с утра запущу на кросс вдоль взлетно-посадочной полосы. На этот раз жалеть не стану. Туда и обратно вся группа сбегает. Вот тогда вам все остальные ребята ой как благодарны будут!

– Милости просим вечером на огонек, товарищ майор.

Жилин ничего не сказал и прошел в свой отсек.

Соболь толкнул друга плечом.

– Попал ты, Боря!

– Чего попал?

– Выставляться надо. Очередное звание – это не шуточки. Целым капитаном станешь. Как заместитель командира группы. А может, тебя на эту должность переведут. Туренко там засиделся. Его запросто могут на группу бросить.

– Выставляюсь, не волнуйся. Я порядки знаю и уважаю. Только ждать тебе, Соболь, придется месяца три, пока мне погоны не вручат.

– Не обязательно. Главное – что? Представление ушло в Москву. Оно подписано командиром отряда. В управлении его подмахнут не глядя, а для капитана этого достаточно. Значит, что? Дело сделано. Надо учитывать, что работа у нас очень вредная для здоровья. За три месяца со мной может произойти все, что угодно. Стало быть, выставиться можно и сейчас.

Смирнов взглянул на Соболя.

– Ты губу-то, Дима, закатай. Жилин просек, чего мы

ждем, знает, что нам нужна водка. Мы ею разживемся, возьмем если не у новых, то у экипажа «семьдесят шестого» точно. Значит, и без представлений выпьем. Только теперь придется ночью, после ухода Жилина. Не хочу я опять таскать тебя на себе.

– Затаскался весь. Помог немного, а выставляешь так, будто жизнь спас.

– А может, и спас. Ты себя не видел, когда грохнулся. Я уже подумал, кранты тебе. Самое обидное, не в бою, не на выходе, а в пыли у взлетки, прямо как спившийся ботан.

– Ты теперь все в степень возведешь!.. Твою мать, а ведь в натуре жарковато становится. И когда этот чертов борт прилетит?

– По расписанию, я у летунов узнавал. – Старший лейтенант посмотрел на часы. – Да, он уже должен подойти.

– Вот именно, что должен. И где он?

Вдали послышался гул турбин тяжелого самолета.

– Идет! – воскликнул Соболев. – Валим к вышке.

– А что к вышке? Борт, наверное, загонят на площадку у ангаров, как и всегда. Не потащит же «Ил-76» только пару десятков человек меняющегося персонала. Наверняка внутри груза под завязку.

– Пари?

– Чего?

– Поспорим, спрашиваю?

– Насчет чего?

– Я говорю, борт встанет для высадки людей у вышки. Ты считаешь, что он пойдет под разгрузку к ангарам.

– На что спорим?

– Ну не на щелбаны же. На пузырь, естественно.

– Местной араки?

– Пусть ее аборигены пьют. На пузырь русской слезинки.

– А, давай!

– Тогда выходим на вал стоянки «сушек». Оттуда будет видно, где приткнется борт.

– Главное, Боря, разглядеть, где будет поставлен трап.

– Не обязательно. Люди могут и через рампу выйти.

– Не исключено и такое.

Пока приятели спорили, «Ил-76» плавно коснулся бетонки и побежал по ВПП. Он прошел ее всю, сбавил скорость и вырулил на дорожку, где штурмовики, бомбардировщики, многофункциональные самолеты сбрасывали тормозные парашюты. Потом лайнер покатился вдоль стоянки боевых машин, миновал вышку.

– Что я говорил! С тебя пузырь! – воскликнул Смирнов и вдруг осекся.

Транспортник скрипнул тормозам и встал метрах в десяти дальше пункта управления полетами, так называемой вышки.

– Опа! Боря, пролет?

– Твою мать, еще не вечер!

– Чего не вечер? Гляди, открылась боковая дверь. А вот

и трап.

Из чрева транспортника, огромного по сравнению со штурмовиками и бомбардировщиками, на бетонку начали спускаться люди. Сперва борт покинули мужчины в форме, затем появились и женщины.

– Ни хрена себе, сказал я себе, – вдруг воскликнул Смирнов.

Соболь недоуменно посмотрел на товарища и осведомился:

– Что такое, Боря?

– Нет, этого не может быть.

– Чего не может быть?

– Да отвали ты!

– Чего отвали-то? Или знакомого увидел?

– Хуже.

– Не понял.

– Видишь женщину, которая только что сошла на бетонку? Она в бежевом костюме, с синей сумкой на колесиках.

– Вижу. Красивая, фигуристая дамочка.

– Вот только ее мне здесь и не хватало!

– Да в чем дело? Объясни по-человечески.

– Придется. Нет, ну не твою ли мать? Надо же, где пришлось встретиться! До чего же, оказывается, мала эта планета. Ну, теперь весело будет. Разборок не миновать, не скрыться. Где тут на хрен спрячешься?

– Боря?!

– Да ладно. Короче, Диман, помнишь, я рассказывал тебе, как от одной шалавы по окончанию училища сбежал?

– Погоди, это от той, у которой пахан был большой шишкой?

– И маман тоже. Я глазам своим не верю.

– Ты вместе с братвой из взвода отмечал выпуск в кабаке, так? Та история?

– Та самая и есть.

– Ну, тогда ты попал. Хотя как знать. Сколько уже времени прошло? Она наверняка вышла замуж, вот только как сюда попала? Это непонятно. Твоя несостоявшаяся невеста в медицинском училась?

– Спроси чего-нибудь попроще.

– Скажи еще, что ты и фамилию ее не знаешь.

– В паспорте видел, но не запомнил. Да и на кой ляд нужна была мне ее фамилия, если я собирался от нее когти рвать?

Соболь вздохнул и заявил:

– Тоже верно. Ну так иди, встретить подругу дней своих суровых.

– Может, не стоит?

– Боря, база – это тебе не Москва и даже не провинциальный поселок. Здесь все на виду. Я считаю, что лучше сразу все устаканить, чем потом получать неприятные сюрпризы.

– Ты прав. Пойду!

– Давай, а я к экипажу.

– Если затаришься, то водку к нам не носи. Тащи ее пока

к летунам, к Макарову.

– Я и сам знаю, что делать надо.

– Ну так пожелай мне ни пуха ни пера.

– Чтобы ты послал меня к черту?

– Я могу послать тебя куда угодно и безо всякого повода.

– Тогда ни пуха ни пера. Иди ты сам к черту, Боря.

– Ну ты даешь! Все в одну кучу собрал.

– Это ты мозги в кучу собери и действуй посмелей. Что было, то прошло. Молодость, все такое. Удачи!

Люди, прибывшие на базу, тем временем прошли к штабу. Офицеры проследовали внутрь, женщины устроились в зоне отдыха и обмахивались платками. Жара сегодня явно перевалила хорошо за тридцать градусов.

Смирнов хотел появиться неожиданно, чтобы с ходу сбить женщину с толку. Но ничего из этого не вышло.

Его несостоявшаяся невеста вдруг поднялась со скамейки и повернулась в ту самую сторону, откуда выдвигался старший лейтенант. На ее лице сначала нарисовалось изумление, потом – недопонимание, но все быстро, в какие-то секунды.

– Господи, никак женишок мой бывший? – воскликнула женщина.

Ее попутчицы, присутствовавшие при этой сцене, во все глаза уставились на Смирнова.

Борис натянул на физиономию улыбку и проговорил:

– Привет, Галя! Каким ветром тебя занесло сюда?

– Тем же, наверное, каким тебя унесло от меня.

– Галя, ты знакомого, что ли, встретила?

– Да, бывшего жениха.

– Надо же!

– Давай отойдем, – предложил Смирнов. – Чего при бабах-то говорить?

– С каких это пор офицеры стали женщин бабами называть?

– Извини, вырвалось. Так отойдем?

– Давай. Нам ведь есть о чем поговорить, не правда ли?

– Конечно! Тут дальше по аллее скамейки удобные стоят.

– Показывай.

– Прошу. Прямо по курсу метров сто. Скамья под огромным деревом. Там тень.

Женщина оставила попутчицам дорожную сумку и пошла вперед. Смирнов шагал сзади и любовался ее формами, которые с годами стали еще более привлекательными. И вообще, Галя смотрелась безупречно и возбуждающе. У Смирнова мелькнула мысль о том, что он зря от нее сбежал.

Галя остановилась у той самой скамейки, где до этого сидели Смирнов и Соболь. Она опустилась на нее, закинула ногу на ногу, отбросила назад золотистые пышные волосы и чуть вздернула курносый носик.

Смирнов присел рядом, достал пачку сигарет.

– Если ты не против...

– Я тоже закурю, так что не стесняйся. Ну так что, Боря?..

Расскажи, почему ты так подло поступил со мной? Документы тебе в штабе училища надо было получать, так ты с чемоданом за ними пошел. Я жду как последняя дура, отец ничего не понимает. Мы с ним торчим у КПП. Час проходит, второй. Курсанты, уже не скрываясь, ржут как кони. Потом прапор дежурный мне и сказал: «Зря ты тут маешься, красавица. Твой принц уже упорхнул в далекие края». Я сперва не поняла, а потом дошло. Обманул ты меня. Так вот объясни, дорогой, за что?

Смирнов смутился. Сейчас он не мог ответить на этот вопрос. Да и тогда, сразу после выпуска, тоже. Парни говорили, что Галина – шалава, из курса в курс жениха себе ищет. С такой особой свяжешься, она тебе всю жизнь ломает. Но ведь он решил бежать до того, как услышал эти сплетни, кажущиеся сейчас глупыми.

– Честно говоря, Галя, сам не знаю. Я же не ожидал такого бурного развития событий. Помню, встретил тебя в кафе после выпуска, сидели вместе, пили шампанское, танцевали. А потом как замкнуло. Память совсем отшибло. Просыпаюсь в чужой хате, рядом ты. Папаша твой веселится, мол, проснулись, голубки сизокрылые? С тобой меня жутко на секс потянуло. Признаюсь, мне ни с одной так хорошо не было. Но этого я и испугался. Ты же меня знала всего сутки, а зажигала так, словно мы в любовниках года три обретались. Я даже имя твое вспомнить не мог. А тут твои предки, разговоры о свадьбе. Ты радостная, довольная, как щука, которая удачно

пескаря безмозглого поймала. Вот я и решил – валить надо.

Галина вздохнула и проговорила:

– Зачем же было спектакль с училищем, документами, чемоданом разыгрывать? Ты же мужчина, офицер. Сказал бы, мол, извини, девушка, переспали мы с тобой, вот и все. Я ухожу. Неужто я тебя стала бы силком держать? Ушел бы по-хорошему, и все дела. Я бы проводила до остановки. Ты не подумал, каково мне будет после твоего подлого бегства?

– Извини. Меня ввели в заблуждение.

– Ты о том, что я шлюха?

– Не так грубо. Но в общем-то ребята говорили что-то в этом роде.

– У вас там не ребята, а бабы базарные. Запудривают головы глупым девочкам, используют их и бросают. Не все, конечно. Есть много и порядочных курсантов. Но ты, к сожалению, не таким оказался. Поверил слухам. Я даже скажу, что обо мне могли говорить.

– Не надо!

– Надо. Ваши подобыя мужчин о многих девчонках поганые слухи распускали. Тебе наверняка сказали, что я постоянно у училища кручусь, лишь бы какого-нибудь лоха-курсанта зацепить и женить на себе. Даю всем подряд. Меня кидают, а я снова прихожу, и так из года в год. В общем, шлюха конченная, или, как у вас говорили, шалава пробитая. На такой женишься, рога, как у оленя, вырастут. Я права?

Смирнов вновь вздохнул и подтвердил:

– Да, права.

– А ты поверил.

– Не только я.

– А остаться на неделю хотя бы да проверить, так это или нет, духа не хватило. Конечно, ведь ребята не просто так сказали, значит, от этой шалавы надо ноги делать. А мне жутко обидно было. Ведь я не хотела абы кого. Мне ты понравился. Да, ты не первый был у меня, как и я у тебя. Но даже по поведению в постели, по страсти, которая затуманила мне голову, мог бы догадаться, что шалавы так не отдаются мужчинам. Они все расчетливо делают. А я бросилась, как говорится, в омут с головой. Ну и налетела на огромный камень, лежащий на его дне. Ладно, Боря, кто старое помянет...

– Ты прости меня, Галя, – пробубнил Смирнов.

– Давно простила, так что не переживай. А ты здесь каким образом? Вроде говорил, что советником куда-то тебя направили. Сюда, в Сирию, что ли? Или соврал?

– Соврал. Сюда я недавно попал, в командировку, а так под Москвой служу.

– Тут в охране базы, что ли?

– Да, типа того.

– Смотрю, не слишком у тебя служба идет.

– Почему?

– А ты Мирона, дружка своего, еще не забыл?

– Мирона? Нет, конечно. А он-то тут при чем?

– Это он тебя тогда из училища вывез? Впрочем, можешь

не отвечать. Этот ухарь сам признался, когда решил в отпуске ко мне подвалить. Так вот, Мирон твой сейчас в училище майором на какой-то кафедре обретается, а ты все в старших лейтенантах ходишь.

– Считай, уже в капитанах. А Мирон точно к тебе подваливал?

– Можешь у него сам спросить. Номерочек дать могу, вбила сдуру, не зная, чего он хочет, да стереть забыла.

– Вот козел!

– Почему же? Ты сбежал. Я была свободна, он тоже. Почему не подвалить кобелю к шалаве?

– Не называй себя так.

– Это не я назвала, а ты и твои дружки.

– Я уже извинился, а ты меня простила. Или я что-то не понял?

– Проехали. Женился?

– Нет.

Галина удивилась или изобразила это.

– Что так? – спросила она.

– Да какая разница? Холост, и все. А ты?

– А я вышла замуж через два года после твоего бегства.

– За выпускника училища?

– Нет. За однокурсника.

– Так ты училась, что ли?

– Нет, за курсантами охотилась. Я мед окончила. И муж будущий, а сейчас уже бывший тоже.

– Погоди, значит, ты вышла замуж и развелась?

– Железная логика, товарищ старший лейтенант.

– А чего разбежались?

– Какая разница? – ответила она, так же как Смирнов.

– Ты права, никакой. А сюда чего прилетела? Пахан твой при власти, маман тоже влиятельная женщина. Крутые такие. Сама вся упакованная и вдруг сюда? Адреналина не хватает?

– Слова-то какие знаешь. Отец на пенсии, мама умерла от рака, за полгода ушла. Коттедж пришлось продать, но не в этом дело. Я жила после академии отдельно. Сюда же согласилась поехать потому, что специальность у меня редкая.

– И что за специальность?

– Долго объяснять. Я вирусами занимаюсь. Здесь же вакцинацию надо проводить в некоторых районах. Иначе эпидемия может разгореться. Вот и послали меня сюда. Да я и сама хотела. В лаборатории какая практика? Она вся на натуре.

– Ничего не слышал о том, чтобы в Сирии была угроза эпидемий.

– А что ты мог слышать, кроме команд своего начальства? Не надо это вам. Вы воевать должны, а лечить – дело медиков. Получается, что вы гробите людей или калечитесь сами, а мы всех поднимаем на ноги. И своих, и чужих.

– Никого мы не гробим.

– А чего ты смущаешься, Боря? Или стыдно стало?

– Если и стало, то что?

Галина улыбнулась.

– Значит, не все еще потеряно.

– Я не против.

Она взметнула брови и осведомилась:

– Не против чего?

– Начать все сначала.

Галина рассмеялась.

– Да я не об этом, Боря. Хочу сказать, что если у человека есть стыд, совесть, то он не потерян для общества. А между нами ничего быть не может. Все осталось там, у КПП училища.

– Авдеева! – донеслось со стороны штаба.

Галина поднялась.

– Это тебя? – спросил Смирнов.

– Да. Теперь ты и фамилию мою узнал. Пойду я. Не ожидала тебя увидеть, но, знаешь, даже рада. Хотя это совершенно ни о чем не говорит в плане будущих отношений. Их не будет. Прощай!

– До свидания.

Галина быстро направилась к коллегам.

Смирнов выбил очередную сигарету, нервно прикурил.

Неожиданно объявился Соболь и спросил:

– Ну и что?

Смирнов вздрогнул.

– Откуда ты взялся, чудила?

– А я недалеко был. Не волнуйся, ничего не слышал. Но, судя по твоей физиономии, встреча особой радости ни тебе, ни даме не доставила.

– Не то слово, Диман. Каким же лохом я оказался.

Соболь от удивления открыл рот.

– От кого я это слышу?

– Не паясничай, я в натуре говорю.

– Неужели? Просто за время этой затянувшейся командировки ты совсем одичал без баб, как, впрочем, и все парни из группы. А тут нарисовалась бывшая, с которой ты такой кайф ловил. Бабы, они же хитрые. Поняла твоя прежняя пассия, в каком ты состоянии, и давай давить на жалость. Мол, я порядочная, а ты меня бросил, потому как слухи кто-то распустил. Мол, шлюха я. А ты уши развесил, как ишак каракалинский.

Смирнов повернулся к Соболю.

– Заткнись, Диман, не нарывайся.

– Не знаю, чего эта дамочка напела тебе, но отомстила она, как я понимаю, по полной программе. Поплыл старший лейтенант Смирнов. Ты, Боря, о своих похождениях больше никому не рассказывай.

– Эх, Дима, не понял ты ничего. Ну и ладно. Что с водкой?

– С этим порядок полный. Водочка есть, два литра, пара банок опят, одна с малосольными огурцами. Да еще и шмат сала.

– К Макарову отнес?

– Да.

– Он на хвост не упал?

– А то ты не знаешь, что Рома не пьет. Если только по праздникам да по особо торжественным случаям, которые редко бывают.

– Пойдем!

– Куда?

– К Макарову! Мне выпить надо.

– Так ты сам сказал, что после обхода Жилина.

– А мне сейчас надо. Немного, граммов сто пятьдесят. До вечера все выветрится.

– Если остановимся. У нас с тормозами плохо. Можем и вразнос пойти.

– Ну и хрен с ним. Пусть вразнос.

– Это все из-за твоей дамы?

– Не лезь в душу.

– Мне больше интересен твой карман. За водку и закусью из России я свои отдал.

– Не обеднеешь.

– У меня нет офицерских командировочных.

– Да верну я тебе бабки, не ной! Идем.

– погоди, Боря. Вон Жилин на аллее нарисовался.

– Ну и что?

– А то, что прямо к нам прет. С ним Туренко. Похоже, Боря, группе объявлен общий сбор.

– Этого еще не хватало! Прямо в самый раз. Неделями нехрен делать, а как соберешься выпить, сразу общий сбор. Что за подлянка?

– Так закон же.

– Какой?

– Подлости. Это, наверное, единственный закон, который у нас в России работает безупречно. Никто не в состоянии нарушить или проигнорировать его.

К друзьям подошли Жилин и капитан Туренко.

– Вы по-прежнему паритесь на жаре? Затарились или не успели еще? – спросил командир.

– А вы угадайте с трех раз, товарищ майор, – с какой-то злобой, не присущей ему, проговорил Смирнов.

– В чем дело, старлей? – повысил голос Жилин.

– Ни в чем. Каков вопрос, таков и ответ.

– Это ты у меня сейчас будешь угадывать, да не с трех раз, а с одного.

– Мне-то что угадывать?

– Чем будешь заниматься завтра.

– Кросс бегать с утра.

– Не угадал. Давайте с Соболев в штаб. В кабинет к Северцову. Мы с Туренко подойдем. Еще придет Курко. Вопросы, Смирнов?

– Никак нет, товарищ майор!

– Вперед!

Смирнов и Соболев прошли в штаб, в кабинет полковника Северцова. Там уже находился старший лейтенант Курко. Физиономия у него была весьма недовольной.

– Что-то случилось, Геннадий Степанович? – поинтересовался Соболев у товарища.

Курко махнул рукой.

– Только забылся, сразу же сон. Поле русское в ромашках, речушка, недалеко деревня, почему-то старая, крыши соломенные, никакого профлиста, бетона, плетни кругом, сады. Коровы, лошади, куры, гуси и прочая живность. На реке мосток, где раньше бабы белье полоскали. На нем красавица молоденькая и совершенно голая. Прикидываешь, Соболев? Я в какой-то зачуханной рубаше, шароварах и хромовых сапогах. Вижу такую прелесть и, само собой, иду к ней. Она волосы откидывает, а они до пояса...

– Погоди-ка! Задницу-то хоть видно было? – спросил Соболев, облизнувшись.

– Видно. С ума сойти! Так она волосы отбрасывает, оборачивается, улыбается и говорит этак ласково: «Что ж ты, хлопец, застыл? Чего ждешь? Жара ведь. Раздевайся, искупаемся вместе, а потом на сеновал пойдем. Там хорошо, сено свежее, прохладно». Тут я, понятно, все с себя сбросил и к ней. На секунду отвернулся, споткнулся и распластался возле мостка. Она ко мне, наклонилась... Тут я вдруг вижу физиономию майора Жилина. «Подъем, – говорит, – и мухой в штаб».

– Вот это облом! – воскликнул Соболев.

– Через полгода мы без баб здесь все с ума посходим. Или на местных красоток начнем набрасываться, – проговорил Смирнов.

– Чего? Через полгода? – Соболев скривился. – Через месяц у всех крыши сорвутся вместе с гвоздями. Кого ни спроси, все сон про одно и то же видят. Про баб. Ну и, естественно, про...

В кабинет вошел Жилин и осведомился:

– А еще про что сон видите?

Видимо, командир группы слышал конец разговора.

– Про траханье, – прямо ответил Соболев. – А что? Мы ведь живые мужики, а не боевые роботы. Это тем программу вставили, снабдили оружием, вывезли в поле, показали на Ракку и приказали мочить игиловцев. Они попрутся. Роботы ничего, кроме своей программы, не знают. А мы люди, товарищ майор. Уже пора бы вопрос по Алеппо решить. А то там две наши группы быстрее нас свихнутся. Мы-то хоть чем-то занимаемся, а они с войсками сидят в окопах. Раз нет должной работы, то чего нас тут держать? Можно было бы и в Москву бросить на недельку-другую, развеяться. Благо борта чуть ли не каждый день туда-сюда летают.

Жилин присел на край стола и спросил:

– Ты все сказал, Соболев?

– Все!

– Ответ такой. Мы будем делать то, что нам прикажут. Ес-

ли у особо озабоченных снесет крышу, ничего страшного, в дурдоме подлечат.

Смирнов вздохнул.

– Достойный ответ.

В кабинете появился полковник Северцов и спросил:

– О чем дискуссия?

– О том, товарищ полковник, как лучше выполнить задачи, поставленные командованием, – ответил Смирнов.

– Серьезно или шутикуешь?

– Разве этим шутируют?

– Ну-ну! Я долго вас не задержу. Вы в курсе, что на базу прибыла специальная медицинская бригада для проведения работ по профилактике эпидемий?

Соболь усмехнулся и ответил:

– В курсе. Боря Смирнов даже очень хорошо знает кое-кого из этой бригады.

Северцов не стал уточнять, кого именно и почему знает старший лейтенант.

– Ну и отлично, – сказал он. Завтра в восемь бригада должна на санитарной машине выехать в два населенных пункта. Сначала в Барав, который в двадцати километрах от базы, затем в Хуман. Это назад пятнадцать верст, но по другой дороге. Группе в составе Смирнова, Курко и Соболя сопровождать медиков. В охранении пойдет сирийский БТР с отделением солдат. Повторяю, завтра в восемь – сопровождение медицинской бригады. Не сбор у штаба, а начало дви-

жения. – Северцов обернулся к Жилину: – Сергей Владимирович, обеспечь нашим парням завтрак на семь двадцать. Вопросы?

Смирнов поднял руку.

– Мы едем в салоне вместе с медиками?

– Ты за старшего, следовательно, рядом с водителем, остальные в салоне.

– А сколько медиков будет?

– Врач. – Северцов заглянул в блокнот. – Авдеева Галина Павловна. Еще две медсестры. Фамилии вам ничего не скажут, в общем, Соня и Лена.

– А место-то в салоне найдется? Там наверняка размещено специальное оборудование.

– Всем хватит.

– Могли бы и покомфортней машину подогнать. Только в армии, наверное, остались санитарные «буханки»! – пробурчал Соболев.

– Покомфортней будет дома.

– А когда домой?

– Когда рак на горе свистнет, – с улыбкой ответил Смирнов. – А рака этого надо еще в России поймать, отдать в цирк, чтобы научили свистеть, и переправить сюда дальним бомбардировщиком «Ту-22».

Северцов посмотрел на него.

– Вижу, Боря, у тебя хорошее настроение.

– Желаете испортить, товарищ полковник?

– Так ты сам нарываешься.

– Я задаю вопросы по существу.

– И комментируешь их тоже по существу. Ладно, давайте серьезно. Еще вопросы по теме есть?

– Точный маршрут движения?..

– Жилин передаст карту. Там все указано. Впрочем, это лишнее, от базы Хмеймим до Барава идет одна дорога, потом до Хумана точно так же. Заблудиться невозможно.

– Как насчет духов в районе базы?

– По данным разведки, ни мелких, ни тем более крупных банд не замечено. Съемка с беспилотника подтвердила это. Единственное потенциально опасное место – развалины старой крепости посреди дороги от Барава до Хумана. Сегодня там сирийский взвод работал. По докладу командира, крепость чиста.

– Сейчас чиста, а ночью туда заберутся духи, – проговорил Смирнов. – Сирийцы знают о выходе медицинской бригады?

– Конечно, им ведь тоже ее сопровождать.

– Понятно. Не мешало бы утром еще раз посмотреть эту крепость. Нет, мы-то, конечно, отобьемся, как и сирийские бойцы. Но нет гарантии, что духи не подстрелят кого-нибудь из медиков. Они женщины, к армии никакого отношения не имеют. Услышат стрельбу и ломанутся из машины. Лови их потом!

– Духи могут ввалить в «буханку» из РПГ. Тогда мы отправимся на небеса под руку с молодыми прекрасными жен-

щинами.

– Хорошо, я сейчас дам запрос на обследование крепости завтра утром. Попрошу сирийцев попридержать там хотя бы отделение с боевой машиной. Это устроит?

– Вполне. С выездом и маршрутом все ясно, – сказал Смирнов. – Крепость прикроют сирийцы. Надеюсь, их разведка не ошиблась. Остается узнать одно. Как долго медицинская бригада будет работать в населенных пунктах?

– Это решат они, вернее, врач Авдеева. Но в любом случае в двадцать два часа вы должны быть на базе.

– Обед? Ужин?

– Это решим по ходу пьесы. Если и поголодаете, то это вам будет только на пользу, лишние килограммы сбросите, которые наели за время длительного отстоя.

– Да я не о нас беспокоюсь. Мы-то можем без пищи и сутки, и двое продержаться, а вот медики вряд ли. Да и сбрасывать им нечего. У всех фигурки как у манекенщиц.

– Особенно у врача, – заявил Соболев.

– Рот закрой! – цыкнул Смирнов на товарища.

– Да, – проговорил Северцов. – Нервы уже на пределе.

Придется просить начальника управления о предоставлении бойцам краткосрочного отпуска в России. Как считаешь, Сергей Владимирович?

– Полностью с вами согласен, – ответил Жилин.

– Поговорю с генералом, не обещаю, что выгорит, но попытаюсь.

– А в ответ придет новое задание для «Байкала». Но это лучше, чем сидеть без дела у Алеппо.

– Наши там не сидят, а работают. Конечно, «Байкалу» достается больше, но на то вы и элита.

– Мы гордимся этим, – вставил Курко.

– И правильно делаете. – Полковник повернулся к Жилину: – Пусть твои люди отдыхают. Я к командиру базы. – Северцов ушел.

Жилин наклонился над столом, за которым сидели бойцы.

– Теперь вы понимаете, что ни о какой пьянке и речи быть не может?

Курко взглянул на майора.

– А что за пьянка? Она разве намечалась?

– Это тебя не касается.

– Понял.

Жилин достал из планшета карту, расстелил на столе и приказал:

– Переносите данные на свои карты.

Офицеры так и сделали, хотя, как говорил Северцов, тут и переносить нечего было. И так понятно.

– Проверьте средства связи. Смирнов, возьми спутниковую станцию у Сторского.

– Можно и обычную. Мы не выйдем за пределы пятнадцатикилометрового радиуса.

– Нет, спутниковую!

– Понял.

– Экипировка штатная. Автоматы «АК-74» с четырьмя магазинами от РПК, пистолеты, по две наступательные гранаты «РПГ-5», аптечки. Санитарные пакеты можете не брать.

– Понятное дело, в санитарке едем.

– Свободны! Смотри, Смирнов, не дай бог нажреться с Сободем.

– Ни в коем случае.

Бойцы вышли из штаба, и Курко тут же спросил:

– А вы никак спирта надыбали, да, парни?

– Какого на хрен спирта? Где его надыбаешь, если все пути перекрыты? – ответил Соболев.

– А что же тогда Жилин так настойчиво предупреждал вас?

– Пойди у него спроси. Крышу-то, Гена, рвет одинаково и у сержанта, и у майора, и даже у полковника, – заявил Смирнов.

Соболев кивнул и добавил:

– Нас всегда об этом предупреждают. Или не заметил?

– Вы мне по ушам-то не ездите. Ведь надыбали спирт. У тех же летунов с «семьдесят шестого» и раздобыли.

– Ты видел? – повысил голос Соболев.

– Вообще-то распивают на троих. Вдвоем хлебать – это извращение.

– Извращение – совать свой нос в чужие дела.

– Значит, мы чужие?

– Да чего ты пристал?

– Вас понял. Себе достали, остальные на хрен с пляжа, так?

Смирнов вздохнул и сказал:

– Ладно. Есть водка. Но Жилин пасти будет. Так что выпьем, когда вернемся с прогулки в обществе медиков. Это тебя устроит?

– Жилин не сможет постоянно пасти. Вы решили сегодня выпить.

– Ты что, ясновидящий? – Соболь сощурил глаза.

– Нет, но у вас на физиономиях написано, что бухнете.

– После работы, – сказал Смирнов. – Да и вообще, Гена, радуйся, что в компанию взяли.

– Ладно, посмотрим, но теперь за вами не только Жилин присматривать будет. Я к себе. До вечера, парни.

– Иди с богом, – напутствовал его Соболь.

Старший лейтенант Курко направился в модуль.

– Гена не отстанет, придется пристегивать его, – проговорил Соболь.

– Посмотрим. Может, на самом деле перенесем?

– С чего бы? Рома Макаров сегодня на базе, а завтра отправят его к Алеппо, и мы пойло с закуской забрать не успеем. Нет, Боря, сегодня.

– Тогда зови и Курко.

– Ладно. Главное – не попасться Жилину... – Соболь вне-

запно замолчал и остановился. – Боря, есть идея! Курко ведь к нам на халяву прет.

– И что?

– А то. Придется ему отработать.

– Каким образом?

– Жилин будет пасти нас, а Гена – его. Тогда все выгорит.

– Хорошая мысль. Вот и займись этим.

– А ты к своей врачихе?

– С радостью бы, но она меня не примет.

– Надо выждать, Боря. Командировка у медиков, судя по тому, сколько они привезли контейнеров с вакциной, не на неделю. Они тоже основательно зависнут тут. А дорожки ваши будут постоянно пересекаться, даже если вам не захочется. Сердце женское отходчиво, тем более что твоя Галина – дама страстная. Ей мужик нужен. А тут ты рядом. Да, кинул когда-то, так это по молодости, по дурости, а сейчас все осознал. Прорвемся, Боря.

– Тебе-то куда прорываться?

– Так в бригаде медсестры, девочки загляденье, особенно брюнетка.

– Вот ты куда нацелился.

– Чем я хуже тебя? Но надо сделать так, чтобы другие не перехватили этих милых дам.

– Не перехватят, если мы будем на базе.

– Думаешь, отправят куда-нибудь?

– Да в тот же отпуск.

– Если у нас сложится с медичками, то и отпуск на хрен не нужен будет.

– Ладно, хорош болтать, идем в отсек! Потом ходим к Курко и перетрем с ним тему насчет Жилина. Ну и жара сегодня!

– Я на термометр у штаба смотрел. Тридцать семь градусов в тени.

– По Цельсию?

– Нет, по Кельвину!

– Разбираешься.

– Не глупее других.

Друзья прошли в отсек модуля, выделенный боевой группой «Байкал».

План с двойной слежкой сработал в полной мере.

Майор Жилин решил проверить подчиненных сразу после ужина. Самое время устроить посиделки. После отбоя ловить подчиненных бесполезно. Не станут они пить столь поздно, знают, что с утра боевой выход. Хотя это мероприятие можно было назвать так лишь с большой натяжкой.

Но надеяться на то, что бойцы совсем откажутся от выпивки, командиру не приходилось. Спиртное точно не в модуле. Скорее всего, оно у летунов, а те могут уйти с базы в любой момент. Поэтому сабантуй герои-спецназовцы наверняка устроят после ужина. Кто же пьет на пустой желудок?

Когда Жилин вышел из штаба, Курко тенью метнулся в

модуль и предупредил друзей.

Командир группы зашел к ним без стука, встал посреди отсека.

Соболь смотрел видак, Смирнов лежал на топчане в на-ушниках и слушал музыку.

Оба встали.

– Добрый вечер, товарищ майор, – с улыбкой проговорил Смирнов.

– Добрый, Боря. Отдыхаем?

– Как видите.

– К завтрашнему выходу готовы?

– Само собой.

– Как пионеры, – вторил другу Соболь.

Жилин покосился на прапорщика и спросил:

– Тебе хоть известно, что такое быть пионером?

– Не застал, но старшие товарищи рассказывали. Хорошая организация была. Чего ее разогнали?

– Значит, отдыхаем?

– Так точно.

Жилин присел на табурет у стены, отделяющей спальный сектор от бытового, взглянул на Смирнова и спросил:

– Откуда тебе врач Авдеева известна, Боря?

– Я не хотел бы говорить на эту тему. Спросите у самой Авдеевой. Захочет – расскажет.

– Несчастливая любовь? Кинула она тебя?

Соболь хмыкнул и заявил:

– Наоборот.

Смирнов зыкнул на него.

Прапорщик поднял руки.

– Молчу, ничего не знаю, никому не скажу.

– Ну и ладно. Я же не из простого интереса спрашиваю.

Все, что касается личной жизни подчиненных, важно и для меня. Потому как от состояния членов группы зависит очень многое, если не все, – пояснил Жилин.

– Тогда вы должны приказать нам составлять подробный отчет о том, как мы проводим ночи с женами, любовницами, проститутками. Вот только сомневаюсь, что кто-нибудь станет писать подобную хрень. Каждый офицер имеет право на личную жизнь.

– Ладно. – Жилин поднялся. – Похоже, вы вняли предупреждению.

– Насчет спиртного?

– Ну не насчет же отчетов об интимной стороне личной жизни.

– Вняли, товарищ майор.

– Смотрите, я могу и еще раз проверить.

– Милости просим, – сказал Смирнов. – Только не забывайте, пожалуйста, что нам перед завтрашним выходом нужен полноценный отдых. Даже если и не придется ничего делать. Впрочем, это тунеядство за день вымотает нас гораздо больше, чем реальные боевые.

– Намекаешь, что можете выпить после отбоя?

– Я ни на что не намекаю. В конце концов, если у нас и есть пойло, то мы спокойно можем и завтра его употребить.

– Разумные слова говоришь, Боря. Хорошо, будем считать, что вы все поняли. Завтрак в семь двадцать. Не опаздывать!

– Есть! Завтрак в семь двадцать, без опозданий!

– Спокойной ночи.

– И вам того же, Сергей Владимирович.

Жилин еще раз, уже чисто машинально, осмотрел отсек и вышел из него.

Соболь подмигнул Смирнову.

– Кажется, прокатило, Боря. Да, Курко свои сто граммов заработал.

– Не спеши. Неужто ты Жилина не знаешь? Наш отец-командир может вернуться в любую минуту.

– Нет, сюда он больше не придет. А чего майор твоими отношениями с врачихой интересовался?

– Сам не пойму.

– А может, это она языком мелет о том, что у вас было?

– Нет, это ты языком мелешь. Поди посмотри, где Курко, дождись его и идите к Роме за пойлом. Возьмешь половину. Вторую завтра. А чтобы не возникло проблем, попроси у Ромы запасной ключ от отсека.

– Как скажешь.

Вечер прошел спокойно. Жилин больше не проверял своих подчиненных. Но им было как-то скучно. Водка Смирно-

ва не брала. Он пил, но как был хмурым, так и оставался. Только Курко захмелел.

К полуночи собутыльники разошлись. Утром им предстояла работа. Они должны были выспаться.

Глава 2

**28 июня, вторник, 23.05, Сирия,
селение Гураяд у границы с Ираком**

Ночь плотно накрыла селение, когда из большого каменного дома, расположенного на окраине, во двор вышли двое. Хозяин Яман Банри и его гость, прибывший в Гураяд еще утром. Это был Икрам Дуни, заместитель командира одной из многочисленных террористических группировок, действующих на территории Сирии и именующих себя непримиримой оппозицией. Той самой, которая во что бы то ни стало стремилась свергнуть законного президента Асада.

Во дворе стоял внедорожник «Ниссан». Около него топтался Мариф Радани, водитель Дуни и помощник главаря банды Джамала Файдара. Ворота охраняли двое вооруженных мужчин.

Дуни поднял голову и заявил:

– Небо какое красивое, Яман, не находишь?

– Да, красивое. Помню, в детстве любил ночью залезать на крышу, лежать там и смотреть на звезды. Так и засыпал. Отец потом строго наказывал меня за это. Вот только душно сегодня. Вчера прохладней было.

– Ничего, жара – не самое страшное в этой жизни. – Дуни посмотрел на часы. – Половина двенадцатого. Что-то не выходит на связь твой человек.

– Выйдет, как только все проверит. Он у меня дотошный, не успокоится, пока не убедится в том, что путь к границе совершенно безопасен.

– По данным Файдара, которые он получает от агента, занимающего солидный пост в службе безопасности, граница в этом районе практически не охраняется.

– Вот именно, Икрам, что практически. Несмотря на все сложности, которые испытывают сейчас силовики Асада, в Гураяд иногда заезжают пограничники. Да, редко, но это случается. Ты не сказал, зачем приехал в наше селение, забытое Всевышним. Но что-то подсказывает мне, что дело у тебя важное и встреча с пограничниками в твои планы не входит.

Дуни усмехнулся:

– Ты прав. Сегодня мне меньше всего хочется увидеть здесь псов Асада. Но я никак не могу сообщить тебе, зачем появился в Гураяде. Если ты очень хочешь узнать это, то свяжись с Файдаром. Вы же друзья. Возможно, он тебе и скажет.

– Незачем беспокоить человека в столь поздний час. Правильно люди говорят, меньше знаешь, дольше живешь.

– Спорное утверждение. Однако шансов выжить у того, кто знает меньше, гораздо больше, чем у того человека, который владеет ценной информацией. Она убивает точно так

же, как и пуля. Но этот кусочек металла может только ранить тебя, а вот информация бьет наповал.

– Согласен. Поэтому мне безразлично, с чем связано твое появление у меня.

– Надеюсь, жители Гураяда не разнесут по округе весть о том, что у тебя в гостях был человек, не похожий на обычного мирного обывателя.

– Не разнесут. Все трудоспособное население – а всего-то чуть более сорока человек – работает на меня. Я плачу им деньги, завожу в селение продукты. От меня зависит, кто в Гураяде будет жить, а кого отнесут на местное кладбище.

– Все это так, – сказал Дуни. – Но гляди, не переусердствуй в своем стремлении поработить односельчан. Как бы эти мирные чабаны не восстали. Тогда тебя никто и ничто не спасет.

– Не беспокойся, я знаю, как вести себя с этим скотом.

– Да мне-то беспокоиться нечего, Яман. Я появился и уехал. Жить в Гураяде тебе.

– Недолго, друг мой. Следующей весной меня уже не будет в Сирии. Я купил хороший дом в Анталье. Есть на примете юная красотка, которая заменит старую и ворчливую Джаву. Сыновья выросли, поедут со мной, дочь отдам замуж. Тоже есть очень выгодный вариант.

– Жених не местный?

– Нет. Он живет в Джидзе. Точнее сказать, его родители. Они владеют там рестораном. Не самые бедные люди.

– Но и твоя дочь Абина украсит дом любого богача.

– Абина пошла в меня. Так что здесь останется Джава.

– Но она одна пропадет!

– Мне до этого не будет никаких дел. Документы на развод уже готовы. Джава подписала их. Осталось поставить дату.

Вопрос решен.

– Извини, Яман, твоя новая избранница из Гураяда?

– Да. Ее отец готов отдать мне девочку всего за тысячу долларов.

– А сколько ей лет?

– Четырнадцать. Она прелесть. У меня все продумано, Икрам.

Дуни усмехнулся и заявил:

– Не знал, что ты такой расчетливый человек.

– А как иначе, Икрам?

– Тогда тебе будет интересно предложение продать этот дом.

– А что, есть варианты?

– Я мог бы купить его. Близость границы сейчас является существенным преимуществом.

– Сколько дашь?

– Сначала надо решить вопрос с твоей женой.

– Можешь забрать ее вместе с домом.

– Она мне не нужна.

– Да, конечно. У тебя две молодые жены.

– Вот именно.

– В таком случае я уберу Джаву. Она уедет к дальним родственникам в Алеппо и не вернется. Сейчас в стране война, люди пропадают тысячами.

– Ты пойдешь на это?

– Конечно. Но ты не сказал, сколько готов заплатить.

– Этот вопрос обсудим, когда дело дойдет до продажи. Но не волнуйся, я тебя не обижу.

– Хоп, договорились. Ты только заранее скажи о дате сделки, чтобы я успел решить вопрос с Джавой.

– Хорошо.

Сотовый телефон Банри сработал сигналом вызова.

– Это мой человек, – проговорил хозяин дома. – Да, Фарид. Тихо?.. Не заметил? Вот и хорошо. Нет, это лишнее. Возвращайся по объездной дороге. – Банри отключил телефон, взглянул на Дуни и сказал: – Все в порядке, Икрам. Ты можешь ехать к границе. Там все спокойно.

– Твоему человеку можно доверять?

– Да.

– Хорошо.

Банри крикнул охране, чтобы открыли ворота.

Хозяин дома и гость обнялись.

– Удачи тебе, Икрам, – пожелал Банри.

– Благодарю.

– Джамалю привет.

– Передам.

– И помни, мы договорились о купле-продаже дома.

– Конечно! До свидания, Яман, спасибо за прием.

– Это моя обязанность. До свидания. Удачи вам.

Дуни кивнул, забрался в «Ниссан», за рулем которого уже устроился Радани, и приказал:

– Сейчас сворачиваешь направо. Как отъедем за холмы, остановись.

– Да, господин Дуни.

– Вперед!

Внедорожник выехал за ворота усадьбы Банри, свернул и прошел по дороге к границе немного больше ста метров. За первым же холмом, возвышавшимся за селением, он остановился.

Дуни включил телефон. В данной ситуации это было самое безопасное и надежное средство связи.

– Расул, это Дуни!

– Я понял. Слушаю тебя.

– Ты на месте?

– Да, с девятнадцати часов.

– Транспорт?

– Пикап «Тойота», пулемет и турель сняты.

– Сколько у тебя человек?

– Четверо, кроме меня и водителя.

– Вооружение?

– Пулемет «ПК», два гранатомета «Муха», автоматы, гранаты.

– Хорошо. Ожидайте очередной сеанс связи.

– Это, конечно, не мое дело, но хотелось бы знать, сколько придется торчать здесь.

– Недолго, Расул, – сказал Дуни и отключил телефон.

То же самое сделал командир боевой группы отряда Файдара Расул Хурами. Потом он раздраженно сплюнул через открытое окно кабины пикапа.

– Что-то не так, Расул? – спросил водитель.

– Дуни приказал ждать.

– А чего же он тогда звонил?

– Хотел уточнить, вышли ли мы в район, сколько человек, как вооружены.

– Он не знал этого?

– Нет. Дуни уехал еще вчера, мы – сегодня.

– А чего ты разозлился? Ждали почти пять часов, еще немного посидим тут. Или ты куда-то торопишься?

– Я не тороплюсь, просто не люблю такую вот неопределенность. Ведь у Файдара наверняка точно запланировано время встречи. Дуни его знает, но не говорит.

– Считает это ненужным.

– Нет, хочет показать, что он начальник.

– А разве это не так?

– Ладно, все, помолчи. – Хурами отвернулся.

Двое боевиков сидели сзади. Они слышали разговор главаря группы с водителем.

– Ну и чего вылупились? Пройдитесь, посмотрите, спокойно ли вокруг.

– Так мы и отсюда видим плато. На нем никого нет.

– Мне повторить приказ?

Боевики вышли, что-то бормоча под нос.

– Напрасно ты, Расул, срываешься на подчиненных. Здесь тебе не армия. Наши люди унижение терпеть не будут. Тем более что в отряде собраны воины, имеющие боевой опыт и немалые заслуги перед ИГИЛ. С ними надо поаккуратней, – проговорил водитель.

– Ты решил меня учить, Аман?

– Ну что ты. Я хотел всего лишь дать тебе добрый совет.

– Я в них не нуждаюсь.

– Дело твое. Голова тоже твоя. Ты вправе распоряжаться ею так, как захочешь.

– Что ты имеешь в виду?

Водитель откинулся на спинку сиденья.

– То, что сберечь ее в нынешних условиях гораздо сложнее, чем потерять.

– Пойди-ка и ты прогуляйся. Но далеко не отходи.

– Как скажешь. – Аман тоже вышел из салона.

Один из боевиков, сидевших в кузове, поинтересовался:

– Чего это вас выгнали на улицу?

Водитель ухмыльнулся и ответил:

– Начальство нервничает.

– Почему? Все тихо.

– А ты, Назим, спроси об этом у самого Хурами.

– Нет уж, благодарю. Как-нибудь обойдусь без этого, – проговорил боевик и прилег на матрац, брошенный в кузов.

– Ну и чего засуетились? Отдыхали бы, пока есть время. Потом начнутся гонки, не до этого станет, – пробурчал его напарник.

– Думаешь, без проблем встреча не пройдет?

– Я ни о чем не думаю, но знаю, что может произойти все. Неужели война еще не научила тебя этому?

– Отдыхай!

Переговорив с Расулом Хурами, Дуни крикнул водителю:

– А теперь, Мариф, едем!

– Прямо к границе?

– Нет. Пройдешь четыре километра, сбавишь скорость. Я покажу, куда повернуть и где встать.

– Ты не пойдешь на встречу?

– Нет. Не спрашивай, почему так. Я не терплю пустого любопытства.

Радани пожал плечами и заявил:

– Да мне как-то все равно, пойдешь ты или нет. Мое дело маленькое.

– Ты за спидометром следи и за дорогой. Здесь тебе не трасса.

– Это я уже заметил. – Через пару минут Радани сказал: – Ровно четыре километра. – Он заметно сбавил скорость.

Хурами указал на лощину между холмами.

– Едем туда. Внизу остановка!

– Проскочим ли? Надо бы посмотреть эту лощину.

– Проедем.

Радани повел машину в указанном направлении. Вообще-то он был водителем и помощником главаря банды Джамала Файдара, но подчинялся и его заместителю Икраму Дуни. Хитрый и умный Радани ни с кем не портил отношений.

Он завел «Ниссан» в лощину и стал продвигаться через невысокий кустарник. Грунт здесь оказался каменистым, в отличие от многих других таких вот низин, где преобладали земля или песок.

Водитель остановил автомобиль, взглянул на Дуни и спросил:

– Здесь?

– Да. Выключай двигатель, фары и габаритные огни.

Радани выполнил распоряжение.

– Я поднимусь на холм. Ты здесь смотри, чтобы какой-нибудь чужак случайно не объявился, – продолжил Дуни.

– Разве местность до нас никто не осматривал?

– Это делал человек Банри. Но не мы! Будь начеку. При необходимости связь со мной только по рации. Телефон будет занят. Ты все понял, Мариф?

– Понял.

– Молодец. – Хурами вышел из машины, осмотрелся.

Ни черта не видно и совершенно тихо. Будь кто-то побли-

зости, он услышал бы.

Заместитель главаря банды поднялся на холм, откуда хорошо было видно русло высохшей реки, по которой, собственно, и проходила граница. На той стороне возвышенностей почти не было. Открытое плато тянулось до ближнего лесного массива. Единственная дорога пересекала границу по старой дамбе и уходила в глубину Сирии через Гураяд.

Дуни извлек из футляра ночной бинокль и поднес его к глазам. Пустая дорога была хорошо видна в зеленоватом свете. Никого не было и на плато.

Он взглянул на часы. Семь минут второго.

Встреча с саудовцем Касимом Халамом была назначена на два. Еще почти час. Но Халам мог появиться и раньше, поэтому Дуни выбрал удобную канаву, укрытую редким и, как ни странно, неколючим кустарником. Он бросил на грунт куртку, положил на нее автомат, поднял оптику и начал рассматривать плато.

В 1.34 из лесного массива действительно вышли два пикапа камуфлированного окраса без опознавательных и номерных знаков, но с пулеметами на турелях. Они двигались на приличной скорости, используя светомаскировочные устройства, соблюдая при этом дистанцию примерно метров в десять.

Дуни отыскал в памяти телефона номер, набрал его и тут же услышал:

– Да?

– Господин Халам?

– Допустим. Ты кто?

– Икрам Дуни.

– Салам, Икрам! Ты видишь нас?

– Да.

– Твои люди на месте?

– На подходе.

– Тебе не хватило ночи на то, чтобы добраться до границы?

– Мне хватило опыта, чтобы с ходу не соваться туда, где мне могут прищемить нос.

Саудовец рассмеялся и заявил:

– Хороший ответ.

Он отдал команду, суть которой Дуни не понял, но машины на иракской территории резко сбавили скорость.

– Выводи своих людей, Икрам. Передача груза должна пройти быстро. Мне надо как можно скорее уйти к друзьям.

– Да, Касим. Продолжай движение в установленном режиме. – Дуни вызвал Хурами: – Расул?

– Я, – недовольно проговорил командир боевой группы.

– Быстро на место встречи.

– То жди, то быстро.

– Чем ты недоволен, Расул? Или возомнил себя неприкасаемым, самым большим начальником? А не хочешь оказаться при кухне, командовать рабами и жрать с ними похлебку?

Хурами понял, что перегнул палку.

– Извини, Икрам, нервы.

– Плевать мне на твои нервы! Через три минуты быть на дамбе, принять у саудовцев товар, проверив его. Ты должен будешь забрать с собой и специалистов по комплексам. После передачи отход по отработанному маршруту. Специалистов в салон, наших с грузом в кузов. Я все увижу, подстрахую, надо будет, прикрою, стану идти следом. Как понял?

– Понял. Один вопрос. Порядок связи?..

– По необходимости. Вперед, Расул!

Хурами отключил телефон и рявкнул на боевиков, сосредоточившихся у пикапа:

– В машину! Выходим на дамбу. У нас три минуты!

Аман покачал головой и спросил:

– Почему такое беспокойство? И зачем кричать, Расул? Ночью звуки слышны далеко.

– Я приказал двигаться вперед, Аман! – процедил Хурами.

– Рауф еще не забрался в кузов.

– На ходу запрыгнет. Вперед!

– Хоп!

«Тойота» начала движение и через четыре минуты, немного опоздав, вышла на дамбу, посреди которой уже стоял один камуфлированный пикап. Второй замер неподалеку.

Аман остановил «Тойоту».

Из кабины вышел Хурами.

Из встречного пикапа выбрался мужчина в полевой форме.

Они подошли друг к другу.

Главарь сирийской боевой группы представился первым:

– Расул Хурами!

Саудовец ответил:

– Касим Халам. Ты опоздал, брат.

– Всего на минуту. В темноте влетел в канаву, хорошо, что колесо уцелело.

– Все же опаздывать не надо.

– В следующий раз прибудем точно в срок.

– Если этот следующий раз будет. Ну да ладно. Ты в курсе, что должен получить и кого забрать?

– Да. Икрам Дуни проинструктировал меня.

– Хоп. Зови своих людей. Передача будет осуществляться здесь.

Халам повернулся, подал знак рукой.

Из пикапа выбрались четверо мужчин. Пулеметчик и еще двое боевиков начали подавать им ящики из кузова. Саудовцы понесли их к пикапу Хурами, люди которого также спешили и готовы были принять груз.

Хурами знал, что надо делать. Он вскрывал ящики, осматривал комплексы, пусковые контейнеры.

Процедура длилась недолго.

Хурами убедился в том, что ПЗРК с комплектом ракет вполне боеготовые, хоть и старые. Видимо, они хранились где-то еще со времен войны с русскими в Афганистане, когда их поставляли туда американцы. Он поднял руку, и его люди загрузили ящики в пикап.

– Вот и все, – проговорил Халам. – Теперь у вас есть два ПЗРК «Стингер» и восемь пусковых контейнеров, не считая установленных на комплексах. Вы сможете сбить десять русских вертолетов. Это очень большие потери для них. Даже из-за одного «Ми-8» они подняли такой шум.

– И нанесли мощные авиаудары по району, откуда был обстрелян этот проклятый вертолет. Но ты, Касим, должен передать мне еще что-то.

Саудовец усмехнулся и поправил его:

– Не что-то, а кого-то! Подожди. – Он обернулся к машинам и крикнул: – Инструкторы, ко мне!

К нему тут же подошли еще четверо мужчин.

Халам представил их:

– Это расчеты комплексов. Командиры Заед Бахит и Мактум Салим, операторы Азиз Гулум и Иман Ганим. При необходимости операторы могут работать и в одиночку. Впрочем, их задача состоит в том, чтобы обучить ваших людей и отработать первые цели. Затем они должны уйти. Операторы опытные, в Ираке сбивали американские «Апачи», как мух, с первого выстрела. Эти люди должны вернуться, Ик-рам, так и передай Файдару. Кстати, я хотел бы поговорить

с ним лично.

– Это невозможно.

– Почему? У меня есть спутниковая станция, нужен только номер твоего командира.

– Я его не знаю!

– Вы что же, не применяете здесь спутниковую связь?

– Применяем. Но сегодня не тот случай.

Халам покачал головой и сказал:

– Опробетчиво вести такой груз на приличное расстояние без связи с базой.

– По-моему, Касим, это уже наши проблемы.

Халам усмехнулся.

– Конечно, брат. Деньги за комплексы я получил. Теперь это ваше оружие. Вы можете делать с ним все, что хотите. Привет Файдару. Не забудь, что наши люди из расчетов должны вернуться. Так что берегите их.

– Я никогда ничего не забываю!

– Ну и прекрасно. – Халам взглянул на своих соплеменников. – Удачи вам здесь, братья, и скорейшего возвращения. Да хранит вас Всевышний.

– Благодарю, Касим. Мы вернемся. Вам удачи, – ответил старший всей этой группы Заед Бахит.

Халам резко развернулся и пошел к своему пикапу. Его люди, которые передавали ящики, уже были в кабине. Внедорожники начали расходиться. Они сдавали назад, каждый на свою территорию.

Отъехав на километр, Хурами вызвал на связь Дуни:

– Икрам, это Расул!

Заместитель главара банды ответил тут же:

– Слушаю тебя, брат.

– Груз получен. Мы отошли от границы. Ждем дальнейших указаний.

– Вокруг все спокойно?

– Да.

– Тесновато у вас в пикапе?

– Ничего, саудовцы в салоне вместе со мной, а нашим не привыкать ездить в кузове. Так какие будут указания?

– Следуй в Джаман через Кутани.

– Этот маршрут длиннее того, по которому мы выдвигались сюда.

– По-твоему, мне это неизвестно? Ты получил указания, выполняй их!

– Сто двадцать километров пути, отдельные участки которого тянутся практически вдоль позиций правительственной армии?

– Расул, не рассуждай, делай!

– Могу я знать, где находишься ты?

– Нет! Продолжайте движение. Сейчас два десять. К четырем часам вы должны быть на месте, в усадьбе Файдара.

– В городе? Почему не в полевом лагере? – осведомился Хурами.

– Не надо задавать лишних вопросов. Маршрут тебе определен, следуй строго по нему.

– Надеюсь...

Дуни прервал его:

– Ты, Расул, не надейся, а исполняй приказ. Много пререкаться стал. Это плохо, за такое у нас строго наказывают. Ты понял, что тебе надо сделать?

– Я все понял.

– Удачи. В четыре часа быть в усадьбе господина Файдар! – проговорил Дуни и отключился.

Водитель взглянул на Дуни и осведомился:

– Что делаем мы?

– Достань-ка с заднего сиденья кейс.

– Минуту. – Водитель передал заместителю главаря банды кейс, внутри которого находилась спутниковая станция.

Дуни привел ее в рабочее состояние, набрал номер.

Несмотря на глубокую ночь, Файдар ответил сразу:

– Да!

– Это Дуни.

– Ты считаешь, я не знаю, кто может сейчас связаться со мной?

– Извини, что так поздно, но ты сам приказал.

– Докладывай, Икрам. Я ждал твоего звонка.

– Передача груза прошла без проблем. Халам отдал нам два ПЗРК, восемь дополнительных пусковых контейнеров с

ЗУР, а также четверых специалистов.

– Как и было договорено.

– Хурами начал движение к Джаману по согласованному маршруту, хотя я считаю его далеко не безопасным.

– Из-за близости позиций сил Асада?

– Да.

– А я считаю, что этот маршрут самый безопасный. Русская разведка не будет отслеживать районы дислокации правительственных войск. Впрочем, все согласовано. Не надо вновь поднимать этот вопрос.

– Еще Хурами удивился, что ПЗРК, ЗУРЫ и специалистов следует доставить не к тебе в усадьбу.

– Это не его дело.

– Примерно так я ему и сказал. Джамаль, Расул последнее время держится заносчиво, высокомерно, позволяет себе пререкания, высказывает собственное мнение, никому не нужное.

– Я в курсе, но он у нас лучший командир группы. В бою с ним не сравнятся ни Салим Шабал, ни Тахир Касари, ни Фарид Даури.

– Почему мы должны терпеть его выходки?

– Водитель нас слышит?

– Только то, что говорю я.

– Тогда молчи. У меня есть подозрения, что Хурами пытаются перекупить. Кто конкретно, пока неизвестно, но это Абдель либо Насир. Если ему предложат приличные деньги,

то он уйдет. Вернее, попытается это сделать. Ведь отпустить его мы не можем. Он слишком много знает. Поэтому мы используем его группу вместе с зенитчиками. Затем вопрос с Расулом будем решать кардинально. Нам придется убрать его. Но так, чтобы это не вызвало негативных последствий в нашем отряде. Подумай, как это сделать.

– Я понял. Это верное решение. Я подумаю, как реализовать его.

– Вот и отлично. Ты установил Хурами время прибытия ко мне?

– Да, четыре часа. Но скорее всего группа выйдет к Джаману раньше, если, конечно, не произойдет ничего непредвиденного.

– Значит, два часа на отдых у меня есть.

– Хурами не обязательно встречать тебе лично.

– Хурами – нет, а вот наших друзей из Саудовской Аравии это да! Без них мы не сможем использовать ПЗРК.

– Джамаль, Халам настаивал на том, чтобы его люди вернулись живыми и невредимыми.

– Не тебе мне объяснять, что все на этой грешной земле решает Всевышний. Мы не можем повлиять на то, что predetermined судьбой. Чему быть, того не миновать.

– Я все понял. Выезжаю следом за Хурами.

– Держи дистанцию не менее километра. Русские раньше не поднимали беспилотники по ночам, да и спутники не могли дать четкую информацию. Теперь они получили аппара-

ты «Беркут», увеличили число спутников. Ситуация изменилась. Одна машина их не особо интересует, а вот две, тем более пикап и внедорожник, – это уже колонна. Русские злы на нас за сбитый вертолет. Никто не знает, как они поступят, зафиксировав пару машин, следующих от границы с Ираком в направлении Ракки. Для русских поднять самолет из дежурного звена ничего не стоит. Ты понял, что я имею в виду?

– Конечно, Джамаль.

– Да поможет тебе Всевышний. До связи!

– До связи! – Дуни, довольный решением Файдара по Хурами, криво усмехнулся, уложил станцию в кейс, бросил его на заднее сиденье и обратился к водителю: – А теперь, Мариф, давай-ка выезжай на дорогу. Ты слышал, о каком маршруте шла речь?

– Да.

– Вот тебе на всякий случай карта. Там он обозначен. Следуй за пикапом, но держись не ближе километра от него.

– А как я определяю, где находится пикап? Дорога-то видна метров на триста, никак не больше.

– А это на что? – Дуни прикрепил к стеклу навигатор, на котором светилась перемещающаяся точка.

Сзади на удалении в восемьсот метров виднелась вторая.

– Вторая точка это мы, первая соответственно пикап. Сейчас ты сблизился с ним до восьмисот метров. Увеличь дистанцию и постоянно ее контролируй.

– Это совсем другое дело. Ты продумал все, Икрам.

– Все, Мариф, продумать невозможно. Я всего лишь принял обычные меры контроля.

Радани снизил скорость и неожиданно спросил:

– Вы с хозяином решили убраться Хурами?

Дуни не смог скрыть удивления. Неужели водитель каким-то чудесным образом услышал слова главаря банды и своего непосредственного начальника?

– С чего ты взял?

Радани ухмыльнулся и ответил:

– Я не слышал вашего разговора, вернее, того, что говорил хозяин, но по твоему тону понял, что речь шла именно о Хурами. Догадаться было нетрудно. Он стал весьма высокомерен, позволяет себе обсуждать с подчиненными действия господина Файдара, да и твои тоже. Человек из его группы недавно сказал мне, что Хурами с кем-то долго говорил по телефону, при этом упомянул сумму в двести тысяч долларов. Тогда я и подумал, что именно Расул может предложить кому-то за такие деньги?

– Тебе известна сумма, которая лежит на его счету в Катаре?

– Нет, но разговор шел о наличных. За что?

– Мариф, тебя это не касается. Но ты обязательно доложи господину Файдару об этом разговоре.

– Я так и хотел поступить, но тут поездка. Не успел.

– Сообщи, когда приедешь. Не забудь.

– Не забуду. Значит, я прав. Хурами осталось жить недолго. Он собрался переметнуться к другим? К нашим конкурентам?

– Без комментариев. Все вопросы относительно Хурами адресуй своему начальнику. Ты же его помощник. А сейчас следи за дорогой и не отставай от пикапа. Ты удалился от него на тысячу сто метров.

Сто двадцать километров колонна преодолела за полтора часа. В 3.40 она прошла квартал города Джаман, подконтрольного боевикам ИГИЛ, а потом подкатила к усадьбе Джамаля Файдара.

На последнем этапе марша «Ниссан» догнал «Тойоту» и двигался в десяти метрах от нее. К усадьбе обе машины подъехали одновременно. Их приближение было замечено, и ворота открылись. Пикап и внедорожник оказались во внутреннем дворе. Охрана закрыла ворота и застыла у столбов, глядя на прибывших подельников.

Мужчины вышли из машин.

Хурами с усмешкой взглянул на Дуни и проговорил:

– Ты находился рядом при передаче ПЗРК, но не вышел к дамбе, потом ехал за нами, но выдерживал солидную дистанцию. Икрам, неужели ты боялся, что тебе придется вступить в бой, если обстановка изменится и проявится реальная угроза?

– Не много ли ты берешь на себя, Расул? Не тебе обсуж-

дать мои действия. Не забывай, что я выше тебя по должности, и относись ко мне с почтением.

– Выше? Ну да, ты же заместитель господина Файдара. Непонятно только, за каким шайтаном ему нужен заместитель, когда все вопросы решают боевые группы. Кстати, больше всех делает именно моя.

Дуни побагровел, но сдержался.

Во двор вышел Файдар. Боевики покинули пикап. Выбрался из внедорожника и Радани. Тут стало не до перебранки.

Файдар, демонстративно игнорируя Хурами, подошел к Дуни и спросил:

– Все в порядке, брат?

– Да, Джамаль. Хурами сделал так, как и было задумано.

– Хоп! – Файдар как бы не замечал командира боевой группы, который стоял, сощутив глаза и кусая губы.

Он подошел к саудовцам, представился и попросил их сделать то же самое.

Зенитчики назвали свои имена и должности.

Главарь банды повел разговор с Бахитом, старшим этой группы.

– Я хотел бы, Заед, чтобы ты показал мне комплексы и объяснил, что там к чему.

– Но их смотрел господин Хурами.

– Я тебя прошу, Заед!

– Хорошо. Но для этого надо разгрузить пикап.

– Конечно! – Файдар щелкнул пальцами.

Боевики, которые выезжали в Хурами, сняли с кузова груз и выставили его перед хозяином.

Бахит открыл самый большой ящик. Там находились комплексы с причудливыми антеннами-решетками. Саудовец вытащил оттуда «Стингер» с установленным пусковым контейнером, прикрепил оборудование, прицел.

Потом он поднял комплекс, положил его себе на плечо и начал объяснение:

– Я как оператор самостоятельно визуально обнаруживаю цель – низколетящий самолет или вертолет, потом активирую аппаратуру «свой-чужой», которая закрепляется на поясе. Но в наших условиях «своих» нет, значит, эта система не нужна. Я включаю пусковые цепи ракеты, прицеливаюсь и нажимаю на спусковой крючок.

– Что, можно пускать ракету, всего лишь направив комплекс в сторону цели? – поинтересовался Файдар.

– У ракеты есть головка самонаведения. Она захватывает цель и подает звуковой сигнал. Еще начинает вибрировать оптический прицел, к которому я прикладываюсь щекой. Если это произошло, то это значит, что ПЗРК захватил цель. Я нажимаю на спусковой крючок и отхожу в безопасное место. Пустой контейнер отсоединяется от пусковой рукоятки и выбрасывается. Вставляется новый с ракетой. Это вам не нужно, но скажу, что есть еще одна кнопка. С ее помощью производится корректировка гироскопа. Вот она. Бахит показал

ее, опустил комплекс и добавил: – «Стингер» поражает цели на высоте до трех тысяч восьмьсот метров. Но чтобы наверняка, лучше стрелять по машинам, летящим ниже. Вертолеты и самолеты имеют системы оповещения об атаке. Пилоты могут провести противоракетный маневр либо выпустить тепловые ловушки. Этого достаточно, господин Файдар?

– Вполне, – сказал главарь банды. Он так и не понял принцип работы комплекса, но сделал вид, что ему все ясно, и заявил: – Не такая уж и сложная штука.

– Но на подготовку оператора, производящего пуск, требуется время.

– Сколько?

– Толковому человеку вполне хватит нескольких дней.

– Я выделил для обучения самых толковых бойцов, как ты и сказал.

– Значит, все будет в порядке, – проговорил Бахит и уложил комплекс в ящик.

Саудовцы были размещены в отдельном старом доме, стоявшем на территории той же усадьбы. Утром они должны были приступить к подготовке операторов из числа подчиненных Файдара.

Сам же главарь прошел в самую большую комнату нового здания и распорядился позвать к нему заместителя.

Дуни проводил саудовцев, пришел к главарю и сказал:

– Ты звал меня, Джамаль.

– Да. До тебя заходил Радани, рассказал кое-что интересное о нашем храбром воине и лучшем командире Расуле Хурами. Похоже, он действительно продался конкурентам. Но вот кому именно? Абделю? Шакиру?

– А может быть, спецслужбам?

– Асада?

– Асаду, американцам, а то и русским. Такому агенту многие охотно выложили бы круглую сумму.

– Радани говорил о двухстах тысячах долларов.

– Скорей всего, это плата за то, что он уже сделал. А что мог сотворить Расул во вред нам? Что было оценено в двести тысяч долларов? Он открыл кому-то местонахождение нашей базы?

– Абдель и Шакир давно знают, где она расположена. Я вот думаю, как бы этот пес не передал информацию по ПЗРК!

– Хурами не мог это сделать. Он ничего не знал о цели поездки на границу с Ираком.

Файдар задумался, затем внимательно взглянул на заместителя и спросил:

– Помнишь, на последнем совещании я говорил о том, что скоро у нас будет своя система ПВО?

– Да, припоминаю. Это было сказано вслух.

– А Хурами придал этому значение. Он связался с теми людьми, к которым решил переметнуться, обещал пробить данную тему и запросил аванс за информацию. Да, вот эти

самые двести тысяч. Расул не знал, откуда и как мы получим ПЗРК, но был в курсе, что они у нас появятся.

– Но это значит, что он сегодня же сбросит всю информацию своим новым хозяевам, неизвестным нам. Если уже не сделал этого.

– Нет. Не думаю, что он будет передавать информацию, пока не получит все обещанные деньги. По дороге Хурами звонить никому не мог. Этот разговор услышали бы водитель и саудовцы. Здесь же по приходе колонны командир отряда Наби Максар привел в действие постановщик радиопомех. Из усадьбы по сотовому телефону позвонить невозможно, обычные радиостанции не работают, спутниковой же у него нет.

Дуни достал свой телефон, включил его и сказал:

– Да, связь действительно заблокирована.

– Ты что, не веришь мне?

– Извини, я просто проверил. Так же наверняка поступил и Хурами.

– Он убедился в том, что со своими новыми хозяевами связаться не может. Что будем делать?

– Ждать.

– Верно. Скорее всего, утром он попытается под любым предлогом выехать из усадьбы. Уже в ста метрах от нее этот тип получит возможность связаться с Вашингтоном или Москвой, тем более с Эр-Раккой.

– А если вдруг генератор выйдет из строя?

Файдар отрицательно покачал головой и заявил:

– Ты же знаешь, у нас самая современная техника. Она не подведет.

– Если этой технике не помочь.

– Что ты хочешь сказать?

– Хурами может вывести из строя генератор, расположенный на террасе твоего дома. Охрана на него внимания не обратит, он же свой, командир боевой группы.

– Но это сразу обнаружится.

– Он успеет сбросить информацию. На это уйдет всего пара минут. Даже меньше.

Файдар взял с ковра, на котором сидел, радиостанцию, щелкнул тумблером.

– Шайтан, связи же нет! А ну-ка выйди на террасу, прикажи охране вызвать командира отряда.

– Сюда?

– Да. А пока он будет со мной, посмотри за генератором.

– Хоп. – Дуни ушел.

Вскоре в комнату шагнул Наби Максар со слегка помятой физиономией.

– Ты уже завалился спать? – спросил Файдар.

– Да, все дела сделаны. Воинам, кроме охраны, объявлен отбой.

– Где сейчас Расул Хурами?

– Когда уходил, он спал на соседнем матрасе. Мы с ним расположились в дальней комнате, рядом с саудовцами.

– Спал, говоришь?

– Может, засыпал.

– Но находился в старом доме?

– Да. А почему это так интересует тебя, Джамаль?

Файдар скривил физиономию.

– Не перебивай и отвечай на вопросы.

– Ничего не понимаю. Но подчиняюсь.

– Посмел бы ты не подчиниться! Когда Хурами лег спать?

– Как только поужинали на скорую руку, он спросил, где ему отдохнуть. Я ответил, мол, у меня располагайся. Хурами и ушел в комнату. Когда я туда забрел, он уже спал.

– И из комнаты не выходил?

– При мне нет.

– Но ведь ты успел уснуть. Он мог выйти из комнаты незаметно для тебя.

– Нет, не мог. Я не успел уснуть до твоего вызова.

– Так, да? Хорошо. Подними одного воина и выстави его на пост у генератора. Чтобы никто без моего личного разрешения не мог подойти к нему.

– Пост у генератора? Но зачем?

– Исполни, Максар!

– Извини, Джамаль, но почему ты не хочешь объяснить, что значат твои непонятные действия? Ты чего-то опасешься? Конечно, ты вправе ответить мне, не суй, мол, нос не в свое дело. Однако тебе не следует забывать о том, что все боевые группы подчинены мне.

– Я объясню, – смягчился главарь банды. – Но завтра, Наби. Прости за грубость. Нервы разыгрались.

– Но хоть скажи, нам кто-то или что-то угрожает? Может быть, стоит принять повышенные меры безопасности?

– Нет, не надо. Нам ничего и никто не угрожает. По крайней мере сегодня. Ступай, выстави пост и отдыхай!

– Все это очень странно.

– Ступай, Наби.

Командир отряда ушел.

Спустя десять минут вернулся Дуни и доложил:

– Максар выставил пост.

– Хорошо.

– Может быть, возьмем Хурами прямо сейчас, пока он спит?

– А смысл? Что предъявим?

– Показания Радани.

– Хурами скажет, что это клевета. У тебя есть запись его телефонного разговора, где фигурируют деньги?

– Нет. Но зачем она нужна? По-моему, и так предельно ясно, что Хурами надо убирать.

– Ты забываешь, что у него двадцать верных бойцов, десять из которых сейчас находятся в усадьбе. Я просил тебя подумать, как это сделать, но вижу, что ты проигнорировал мою просьбу.

– Я считал, что на это еще есть время.

– А его, исходя из показаний моего помощника, нет! Сле-

довательно, решения буду принимать я. Мы можем убраться Хурами, только взяв его с поличным. Когда он попытается выйти на связь с теми личностями, которым продался.

– Но тогда будет поздно. Он же передаст им информацию по ПЗРК.

– Нет, Икрам. Хурами не идиот. Он сообщит, что у него есть информация, и затребует всю сумму.

– Ему ответят, что деньги переведены.

– Вот этого уже будет достаточно, чтобы прервать милую беседу и взять Хурами под стражу. Ненадолго. Приговор предателям у нас один – смерть. Выносятся он быстро.

– Но чтобы обвинить его, по твоим же словам, нужна запись переговоров Хурами с этими личностями, неизвестными нам.

– Правильно. У нас есть прослушивающее устройство высокого качества. Оно способно работать на дальности до километра в определенном направлении и записывать все в радиусе двухсот метров. Мы услышим даже, как в сортире будут подмываться наши воины. Мало того, аппаратура способна идентифицировать голос. Нам не надо даже выставлять прослушку. Достаточно привести ее в действие и скрытно смотреть за Хурами. Далеко от усадьбы он не пойдет, если наши подозрения оправданны. Да, в принципе, утром можно будет и выключить генератор. Тогда вообще работа упростится. Ею займешься ты, а за Хурами присмотрит Радани. С самого подъема. С восьми часов. Ты меня понял?

– Да, Джамаль.

– Хорошо. Отдыхай. На сон осталось всего четыре часа.

– Этого достаточно.

– Аппаратура прослушивания в моем сейфе. Он открыт.

Забери ее и иди отдыхай. Радани предупрежу я сам. Все!

– Да, Джамаль.

Дуни забрал прибор, весьма напоминающий дозиметр. В него вставлялась небольшая антенна. При желании эту штучковину можно было спрятать в одежде.

– Спокойной ночи, Джамаль, – сказал Дуни и прошел в комнату, отведенную ему Файдаром на мужской половине нового большого дома.

Стрелки часов показывали без пяти четыре. За окнами было уже светло. Но все еще крепко спали.

Дуни прилег и тут же вырубился. Ведь он не спал целые сутки.

Глава 3

Сирия, 29 июля, среда

Два подержанных, изрядно побитых пикапа остановились на дороге, зажатой с обеих сторон двумя большими продолговатыми холмами. Когда-то в древности здесь находился аванпост некоего племени, и эта местность называлась Ворота Дьявола.

Со временем племя исчезло, а название и холмы остались. Их вершины окружали рвы, уже изрядно заплывшие. От холмов на север и юг тянулись валы. Все остальное разрушило время.

Главарь боевиков Алим Сайфур, находившийся в передовом пикапе, взглянул на часы. Было 4.20. Его группа подъехала сюда вовремя, как и планировалось.

Сайфур призывно махнул рукой. К нему подошли помощник Хасан Шамар, командир первого отделения Язид Дамри и второго – Муса Кубар. Рядовые бойцы остались в кабинах и в кузовах. Команды на спешивание отдано не было.

– Как вам, братья, это место для засады? – осведомился Сайфур.

– Лучше не придумаешь, – проговорил Дамри.

Кубар покачал головой и заявил:

– Но это поймет и тот офицер, который будет сопровождать «УАЗ». Он наверняка примет меры.

– Какие именно? Объехать этот участок невозможно. Надо вернуться обратно в Барав и выдвигаться к Хуману со стороны Хмеймима. По данным нашего агента, внедренного в охранение российской базы, командиру отделения сопровождения поставлена задача идти с русскими в Барав, а оттуда – в Хуман по параллельной дороге, то есть этой самой, на которой мы стоим. Из Хумана они должны возвращаться в Хмеймим.

Дамри усмехнулся и заявил:

– Вряд ли русские дождутся своих медиков. Как будем работать, Алим?

– Тот же агент сообщил, что российские медики поедут на санитарном «УАЗе». Их будет сопровождать БТР с отделением правительственных войск из состава бригады охраны базы. Обычно построение в таких случаях простое, впереди автомобиль, за ним транспортер. Солдаты на броне, не считая механика-водителя и пулеметчика. Мы рассредоточимся на холмах. Отделение Дамри займет северный, Кубара – южный. Вперед вышлем дозорного для обнаружения колонны на подходе. Я буду вместе с Дамри, со мной помощник. Как только санитарная машина окажется между холмами, гранатометчик Кубара выстрелит по бронетранспортеру. Солдат погасят пулеметчики. Одновременно перед сани-

тарной машиной разорвутся гранаты, выпущенные из подствольников. Мы заставим «УАЗ» остановиться. К нему с двух склонов выйдут группы захвата по четыре человека. Их состав определяют командиры отделений. Пять, от силы десять минут, и колонна будет уничтожена.

– Медперсонал брать в заложники будем? – спросил помощник главара отряда.

– Мохаммед Аль-Забар приказал уничтожить медиков и охранение, забрать вакцину и оборудование, которые пригодятся нам.

– Но за заложников можно получить хорошие деньги.

– Я тоже так считаю, но у Аль-Забара другое мнение. Заложники, конечно, хорошо. Но если мы станем торговаться с русскими, то их разведка наверняка нас раскроет. Они начнут подготовку силового варианта освобождения заложников. А это очень серьезно. В Сирии находится русский спецназ. Он уже проявил себя в Пальмире, в буферной зоне, где была захвачена огневая группа турок, да и у Эль-Рувана. Там, если помните, русский спецназ уничтожил особую команду ПВО, захватил средства противовоздушной обороны и ликвидировал известного полевого командира Курмани. Результатом этого стало наступление правительственных войск и ополчения. Группировка Курмани была полностью разгромлена. Асадовцы прорвали блокаду Эль-Рувана. Мохаммед Аль-Забар не хочет, чтобы против нас начал действовать русский спецназ. А это возможно лишь тогда, когда

медики и отделение правительственных войск будут уничтожены до последнего человека. Судя по тому, что в Хмеймиме не отменили выезд медицинской бригады, русским неизвестен замысел Аль-Забара. Иначе они не выпустили бы своих людей с базы. Значит, неверные не узнают, кто расправился с их медиками. Мы же за эту операцию получим хорошие деньги, которые несколько нам не помешают. Поэтому всех в колонне уничтожаем.

Командиры отделений пожали плечами.

– Пусть будет так, – проговорил Дамри.

– Когда ожидать колонну? – спросил Кубар.

– Медицинская бригада должна выехать с базы в восемь часов. На КПП к санитарной машине присоединится бронетранспортер с отделением солдат. До Барава от Хмеймима двадцать километров. Колонна пройдет их минут за десять. Ориентировочно с девяти часов медики начнут работу в селении. Сколько она продлится, неизвестно. Думаю, где-то до полудня. Народу там осталось не так много. А что такое вакцинация? Укол, на который уходят секунды. Если обед медики устроят в Бараве, то выедут оттуда около четырнадцати часов. До места засады восемь километров. Но они могут перенести обед в Хуман, тогда уйдут из Барава на час раньше. В любом случае с одиннадцати часов мы должны быть в полной готовности встретить колонну. Сейчас осмотр холмов, выбор позиций, оборудование их при необходимости, выставление дозоров и отдых до десяти. Затем завтрак и рас-

средоточение по выбранным позициям. Связь используем в режиме дальности до пятисот метров и только при крайней необходимости. Пикапы отогнать за южные холмы и замаскировать. Это все. Вопросы ко мне?

Ни у помощника, ни у командиров отделений вопросов не было.

– Свободны! – распорядился Сайфур.

Дамри и Кубар приказали своим людям спешиться и собраться у холмов. Водители должны были отогнать машины за южные скаты высот и вернуться к отделениям.

К работе боевики приступили на рассвете. Ровно в шесть часов Дамри и Кубар доложили командиру о выборе позиций, не требующих дооборудования и вполне подходящих для атаки колонны. Они сообщили и о выставлении дозоров.

Алим Сайфур с Хасаном Шамаром обошли вершины холмов. Осмотром позиций они остались довольны и отправились на северный холм, где боевиками Дамри был подготовлен командный пункт. Сайфур разрешил людям отдых и приказал помощнику настроить спутниковую станцию.

До селения Мугур, где находился штаб Мохаммеда Аль-Забара, было немногим более сорока километров. Отряд вышел оттуда, туда же он должен был и вернуться.

В 7.0 °Сайфур вызвал на связь Аль-Забара:

– Аяр, я Кор!

– Да, Алим! Слушаю тебя!

– Мы на месте, готовы встретить гостей.

– Позитии?..

– На холмах.

– Посты раннего обнаружения?

– Выставлю с десяти часов.

– Охранение?

– В обычном режиме.

– Техника?

– В укрытии, замаскирована.

– Следы присутствия?

– Я проверял, не оставили. Осматривал холмы, с дороги они выглядят чистыми. Нас не видно.

– Хорошо. Будь на связи. Мне должны сбросить информацию, как только санитарная машина выйдет за пределы охраняемой зоны. Я сообщу тебе об этом. Далее, по мере поступления данных из Барава, уточню время выхода колонны к вам.

– Понял, командир, – ответил Сайфур.

– Ты продумал порядок действий?

– Да. Один вопрос.

– Слушаю.

– Задача остается прежней?

– Да. Уничтожение медиков, захват препаратов, спецоборудования, шприцов и других медицинских средств для вакцинации. С ними отход в Мугур. Помни, Алим, все надо сделать быстро. Уничтожить бронетранспортер с солдатами, покончить с бригадой медиков, забрать содержимое санитар-

ки. Машину сжечь. Но главное – это быстрый отход в рощу у Мугура.

– Сорок километров мы пройдем максимум за полчаса.

– Надо быстрее. В общем, с момента первого выстрела и до выхода в рощу у тебя всего сорок минут.

– Трудно выполнить.

– Нет, за это время ты сможешь скрытно и безопасно отойти от места засады. Жители Хумана могут слышать взрывы. Они сообщат об этом в Хмеймим. Русские работают оперативно. Они поднимут вертолеты. Но сделать все мгновенно даже русские не в состоянии. По моим расчетам, получается, что на выход к месту засады им потребуется от пятидесяти минут до часа. Так что если ты не хочешь попасть под ракеты российских «Ми-24», то укладывайся в сорок минут.

– Русские не будут бить на поражение, пока не убедятся в том, что мы не взяли заложников.

– Верно, по пикапам они стрелять не будут. Вертолеты перепашут все вокруг, да так, что ни проехать, ни пройти дальше вы не сможете. А рядом высадится группа спецназа. Кто-то осмотрит место засады, обнаружит трупы. Мне продолжать?

– Не надо, – проговорил Сайфур. – Против спецназа мы ничего не сможем сделать.

– Да тебе в случае обнаружения не спецназ будет страшен, Алим.

– А кто же? – осведомился главарь банды.

– Ты должен понимать, что я не могу допустить, чтобы русские взяли хоть кого-то живым. У меня есть определенные сомнения в том, что твои воины будут сражаться до конца. Если ты засветишься, то я вынужден буду отдать приказ минометному расчету расстрелять вас. Я не хочу этого делать, но мне придется так поступить. Поэтому повторяю, Алим, постарайся сделать дело и вернуться в безопасное место в течение сорока минут с момента начала атаки.

– Я понял!

– Ты хорошо понял? Правильно?

– Да, господин Аль-Забар.

– Мне не надо напоминать тебе о том, что семьи твоих воинов и твоя собственная находятся под усиленным контролем?

– Не надо.

– Мы братья, Алим, но законы новой жизни, священной войны во имя Всевышнего, за будущее великого халифата очень жестоки. Не я их придумал. Но все мы обязаны соблюдать эти законы и будем это делать. Я верю, что ты и твои воины справятся. Отряд вернется, и все будут поощрены. Ты особо. Задача-то простая, Алим! Необходимы согласованность, точность и быстрота работы на всех этапах. Согласись, не так уж и много.

– Согласен.

– Еще вопросы есть?

– Нет, господин Аль-Забар.

– Удачи! До связи.

– До связи, – сказал главарь банды, отключил станцию, развернул на земле спальный мешок и улегся на него.

7.00. База Хмеймим

Смирнов, Курко и Соболев вчера вечером все же сумели провести командира группы и выпили. Не хотели много, только для расслабухи. Но всегда получается одинаково. Стоит принять первые сто граммов, а дальше пойдет на автомате. Так что посидели прилично. Оттого Соболев вновь страдал похмельем. Хорошо еще, что кросс сегодня не бежать.

После завтрака, в 7.20, Смирнов подвел свою группу к штабу, где бойцов уже дожидался санитарный «УАЗ». Возле него стояли водитель-сержант, врач Галина Авдеева и милые медсестрички Соня и Лена.

Авдеева удивилась, увидев бывшего жениха в полной экипировке и в сопровождении двух таких же бойцов. Они никак не были похожи на сторожей.

Смирнов улыбнулся.

– Привет, Галя! Как первые впечатления от нового места?

– Прекрасно. А тебя чего сюда занесло? Что это за форма? Я раньше такую только в кино видела.

– Ты же наверняка не любишь военные фильмы. Вам, дамочкам, подавай душищипательные, наивные до предела ме-

лодрамы.

– Я не люблю ни военные фильмы, ни мелодрамы, ни детективы.

– Тогда тебе совсем нечего смотреть по телевизору.

– Меня книги интересуют. Но не та лабуда, которой заполнены полки магазинов, а классика, как русская, так и зарубежная.

– А ты эстет.

– Ты не ответил на вопрос.

– Это насчет формы?

– Да.

– А какая тебе разница?

– Что-то мне подсказывает, Боря, что твое появление здесь и сейчас далеко не случайно.

Разговор был прерван появлением полковника Северцова.

Он поприветствовал медперсонал, потом повернулся к Смирнову и спросил:

– Готовы?

– Так точно, товарищ полковник.

– Отойдем! – Северцов отвел старшего лейтенанта к курилке.

Авдеева с удивлением смотрела на них.

– Хреновая информация, Боря, прошла, – сказал полковник.

– От кого?

– От сирийцев.

– О чем информация?

– Кто-то очень интересуется выходом медицинской бригады.

– Кто именно? – спросил Смирнов и достал пачку сигарет. – Разрешите? Вроде у курилки стоим, здесь по всем законам можно.

– Не бережешь ты свое здоровье.

До сих пор слабый ветерок дул с долины, со спины Северцова, но неожиданно изменил направление на сто восемьдесят градусов.

Полковник подозрительно посмотрел на старшего лейтенанта и заявил:

– А ну дыхни!

– Не понял!

– Это я не понял. Дыхни, говорю, но не демонстративно. Смирнову пришлось дышать.

Северцов, конечно же, учуял перегар, еще вполне свежий.

– Пили вчера? – осведомился он.

– Если честно, то чуть-чуть, по сто пятьдесят граммов.

– Повод?

– Понимаете, это связано с Авдеевой. Но если я буду подробно рассказывать, то мы не успеем вовремя выехать.

– Ты говоришь про врача Галину Павловну Авдееву?

– Так точно.

– А как?..

– Долгая история, Александр Сергеевич, и печальная. Давайте о ней после возвращения.

– Но подробно.

– Так точно.

– А за употребление – выговор! Всем.

– Кому всем?

– Соболю, естественно. Без него ты не стал бы пить. Да и Курко.

– А ему-то за что?

– Для профилактики, чтобы не шлялся за командиром группы по базе.

– Все-то вы видите!

– Должность у меня такая.

– Так закурить разрешите?

Северцов посмотрел на часы:

– Кури, черт с тобой. У нас есть пять минут.

На аллее показался майор Жилин.

Смирнов покосился на Северцова и попросил:

– Александр Сергеевич, вы только о перегаре командиру группы не говорите.

– У нас здесь детский сад?

– У нас, конечно, гораздо веселее, и все же.

– А то он сам не почувствует!

– Если сам, то другой разговор.

Жилин подошел, посмотрел на Смирнова и осведомился:

– А что это у тебя, Боря, вид как с похмелья?

Северцов рассмеялся.

– Ну и глаз у тебя, Сергей!

– Да ясно, что эта троица, вчера получившая задание, вечером выпивала. Этот факт на роже у Соболя написан. На него же вообще страшно смотреть. А я о чем предупреждал, Боря?

– Виноват, готов понести наказание. Хотя я уже получил выговор от товарища полковника, а по уставу за одно и то же нарушение дважды не карают.

– Я поговорю с тобой, как вернетесь.

– С удовольствием.

Смирнов прикурил сигарету и показал Жилину на Северцова. Мол, не вам запрещать. Мне начальник постарше разрешил.

Командир группы покачал головой.

– Договорись ты! А мы-то тебя к званию, к ордену представили.

– Заметьте, я никого ни о чем не просил.

– Стоп! – повысил голос Северцов. – Давайте по делу. Итак, наш информатор сообщает, что интерес этот проявляет банда примерно рыл в пятнадцать, которая вполне может устроить засаду и атаковать колонну!

– Где именно, информатор, конечно же, не сообщил, да?

– Он не знает этого, но понятно, что на дорогах либо в селениях. Второе не столь вероятно. Хотя если банда состоит из местных жителей, то пути отхода они знают.

Смирнов вздохнул и спросил:

– Опасный участок с утра смотрели?

– Нет, не получилось. Второго отделения сирийцев там не будет, у них не хватает людей. Так что придется вам все делать самим.

– Новости одна лучше другой. Хреново.

Северцов пожал плечами.

– Что ты хочешь, война.

– Война войной, а с чего духи решили именно на бригаду медиков напасть? Ведь у них тоже семьи. Наши лечат всех, не только баб и детей, но и мужиков, не разбираются, сторонник ты Асада или головорез из ИГИЛ.

В разговор вступил Жилин:

– Думаю, духи могут выбрать целью медицинскую бригаду хотя бы потому, что это легкая добыча. Отделение правительственных войск для них не противник. А о том, что медиков будет сопровождать российский спецназ, у боевиков, видимо, данных нет.

– Майор прав, – сказал Северцов. – Главарь банды, имени которого мы не знаем, скорее всего решил показать влиятельным людям, приближенным к руководству ИГИЛ, что и его бравые ребята способны вести борьбу с неверными. А тут такой случай. Но повторяю, подтверждения того, что нападение готовится реально, у меня нет и у сирийской разведки тоже. Всего лишь предположение агента. Но уже то, что духи потенциально могут нанести удар по колонне, вынуждает

нас принять все необходимые меры для снятия проблемы. – Северцов посмотрел на старшего лейтенанта и заявил: – Так что, Боря, на тебе ответственность за жизнь наших милых медиков. Идемте к ним. Уже пора выезжать. А историю с Авдеевой ты, кобель борзой, мне обязательно поведаешь!

– Я могу прояснить ситуацию, – проговорил Жилин.

– Нет, Сережа. Я хочу услышать эту сагу из уст нашего доблестного офицера и злостного нарушителя дисциплины Бори Смирнова. К машине, товарищи!

Они подошли к санитарке.

– Это, Галина Павловна, старший лейтенант Смирнов, скоро капитан, кавалер многих правительственных наград, один из лучших офицеров боевой группы спецназа «Байкал». С ним старший лейтенант Курко и прапорщик Соболев. Тоже люди опытные, настоящие профессионалы, мастера своего дела, – проговорил Северцов.

Галина посмотрела на Смирнова с таким изумлением, что тому даже неловко стало.

Северцов же продолжил:

– В целях вашей безопасности при исполнении благородной миссии в боевых условиях мною принято решение выделить для вашей непосредственной охраны этих людей. Насколько я понимаю, вы, Галина Павловна, знакомы со старшим лейтенантом Смирновым?

– Знакома. Хотя это в прошлом.

– Кто знает, где граница между прошлым и настоящим? –

заметил Смирнов.

– Да ты прямо настоящий философ, Боря, – с улыбкой сказал Северцов.

– Поневоле станешь таковым, сидя одинокими холодными или жаркими вечерами в пустой квартире или, как здесь, в отсеке.

– Никогда бы не подумала, что Смирнов может быть офицером спецназа, – проговорила докторша.

Жилин усмехнулся.

– И не простого спецназа, а элитного. Похоже, вы совершенно не знаете Смирнова.

– Это с какой стороны посмотреть.

– Все! – повысил голос Северцов. – Галина Павловна, ваша задача вам известна. Я имею в виду не саму миссию, а порядок перемещения и соблюдение мер безопасности в населенных пунктах. Вы здесь впервые, поэтому считаю нужным еще раз напомнить важную вещь. В Сирии, Галина Павловна, идет война. Тот местный житель, который сейчас встречает вас улыбкой, через секунду легко выстрелит вам в спину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.